

Варавина Галина Николаевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела археологии и этнографии
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН
<https://orcid.org/0000-0001-5906-3979>

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОБРАЗА ХОЛОДА
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
СЕВЕРНЫХ СООБЩЕСТВ
(НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНОВ
И ЭВЕНКОВ)**

Аннотация:

В статье рассматриваются традиционные календарные обряды и обычаи северных тунгусов – эвенов и эвенков. Источниками послужили экспедиционные материалы автора, собранные в северных районах Якутии. Анализируются основные ритуалы календарных праздников, такие как очистительные обряды, а также обряд приобщения к родовому огню. Данные традиции рассматриваются в контексте репрезентации образа холода как многомерной категории, благодаря которому сформировались духовные практики северных тунгусов. Образ холода и рецепции его переживания стали важными концептами культурного наследия северных сообществ, объединенными в сложную многофункциональную систему, включающую символические практики и жизненные и природные сценарии. В данном исследовании с позиции когнитивной семиотики автором проанализированы ценностные установки и знаково-символическая программа коммуникативных и повседневных стратегий тунгусов, которые выступали как этническая составляющая образа северного человека и холодного мира. Выявлено, что именно концепты, связанные с холодом, сформулировали основные постулаты культуры гостеприимства. Так, установлено, что антипод холодного мира – теплое гостеприимство, основными константами которого являются ритуалы встречи и почитания гостя.

Ключевые слова:

Арктическая Якутия, северные сообщества, эвены, эвенки, традиционное мировоззрение, ментальная картина мира, календарная культура, праздничная этика, символика, ритуально-мифологический практикум

Varavina Galina Nikolaevna

PhD in History, Research Fellow,
Archeology and Ethnography Department,
Institute of Humanitarian Researches
and Problems small Peoples of the North,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0001-5906-3979>

**SYMBOLIC CHARACTERISTICS
OF THE IMAGE OF “COLD”
IN THE TRADITIONAL CULTURE
OF NORTHERN COMMUNITIES
(USING THE EXAMPLE
OF EVENS AND EVENKS)**

Summary:

The paper considers the calendar traditions, rites and customs of the northern Tungus – Evens and Evenks. The sources were the author's expeditionary materials collected in the northern regions of Yakutia. The main rituals of calendar holidays are analyzed: cleansing rites, as well as the rite of admission to the birth fire. These traditions are considered in the context of the representation of the image of cold as a multidimensional category, thanks to which the spiritual practices of the northern Tungus were formed. The image of cold and the reception of its experience have become important concepts of the cultural heritage of northern communities, united into a complex multifunctional system, including symbolic practices and life and natural scenarios. In this study, from the standpoint of cognitive semiotics, the author analyzed the value attitudes and the sign-symbolic program of the Tungus' communicative and behavioral strategies, which acted as an ethnic component of the image of a northern person and a cold world. It is revealed that it is the concepts associated with cold that formulated the basic tenets of the culture of hospitality. Thus, it has been established that the antipode of the cold world is warm hospitality, the main constants of which are the rituals of meeting and honoring the guest.

Keywords:

Arctic Yakutia, northern communities, evens, evenks, traditional worldview, mental picture of the world, calendar culture, festive ethics, symbolism, ritual mythological workshop

Изучение жизненных и природных сценариев ментальной культуры северных тунгусов (эвенов и эвенков) показывает, что важным маркером культуры Севера являются концепты, связанные с холодом. Многовековая адаптивная стратегия в суровых климатических условиях сформировала креативный потенциал и духовный опыт, свидетельствующие о том, что в ритуальной практике коренные народы Севера совершали символические действия по «смягчению» холода. В этом контексте представляется интересным проследить символические репрезентации переживания холода через призму календарной культуры тунгусов.

Рассмотрим основные ритуалы календарных праздников – обряд очищения, встреча гостя, ритуал «кормления» огня, обрядовое угощение (обрядовая пища, «теплая» пища) и др. На каж-

дых традиционных праздниках гости и участники проходят ритуал очищения, который имеет несколько символических значений и состоит из нескольких этапов. Так, гость, прошедший этот ритуал, как бы переносился из «холодного» мира в общее «теплое», сакральное праздничное пространство [1, с. 35]. То есть, проходя несколько этапов ритуала очищения, «холодный» гость становился «своим». Также символическое значение имеет мазание сажей лба гостя. Это превентивное действие означает защиту от болезней, злых духов и т. д., а также говорит о приобщении гостя к огню (родовому огню), то есть теплоте, чистоте, родному дому, в котором нет холода. Примечательно, что обычай мазать лоб ребенка сажей сохраняется у всех коренных народов Якутии до настоящего времени. Например, «эвены, якуты обязательно мажут сажей лоб новорожденного ребенка, а также, когда приходили в гости с ребенком, хозяйка дома должна обязательно помазать сажей лоб ребенка. Также у якутов в доме, где грудной ребенок, если кто-то пришел в гости, мать или кто-то из старших сразу мазал лоб ребенка сажей с очага. Следует отметить, что, например, раньше у якутов старались ночью не выходить на улицу с грудным ребенком («это было в основном зимой»; «особенно зимой, ночью на улице “играли” злые духи *абаасы* и могли украсть душу грудного ребенка»). Если приходилось выходить, то только после того, как помажут лоб ребенка сажей» [2, с. 22]. Такое превентивное действие по представлениям эвенов, якутов оберегало от разных злых духов. Считалось, что в зимнее время, особенно ночью, активность злых духов сильно увеличивалась, поэтому мазание сажей означало связь с домашним очагом, теплом, и человек чувствовал себя защищенным. Отсюда можно заключить, что ночь совмещалась с образами холода, Нижнего мира и др.

Интересно отметить запреты и приметы, связанные с временными отрезками. Например, вечером, ночью запрещалось громко шуметь, кричать, петь, смеяться (особенно детям) на улице, на природе. Ночью запрещалось шить и кроить одежду (в общем делать разные домашние дела), а также расчесывать и стричь волосы (не срезали ногти), из представлений, что их могут украсть злые духи, чтобы завладеть душой человека. Например, «у якутов вечером не разрешалось косить сено (вообще работать на сенокосе) из представлений, что в это время вместе с человеком по кошению может состязаться *абаасы* (злой дух) и если он победит, то умрет человек» [3, с. 24]. Следует отметить, что некоторые из этих традиционных запретов сохраняются в настоящее время. Например, поздно вечером, ночью категорически запрещается громко шуметь, кричать на природе [4, с. 20].

Итак, приведенные сведения позволяют сделать вывод о том, что ночь рассматривалась в основном как неблагоприятное время, а утро считалось благоприятным. Основная часть обрядов и ритуалов праздника, направленных на обеспечение благополучия людей, обязательно совершались с утра. Таким образом, бинарные оппозиции «*утро / ночь*», «*день / вечер*» реализуют семантическую оппозицию «*тепло / холод*», где утро ассоциируется с теплом, а ночь с холодом: «*утро / тепло*», «*утро / свет*», «*тепло / свет*»; «*ночь / холод*», «*ночь / тьма*», «*холод / тьма*».

Немаловажный интерес представляют пространственные категории эвенов и эвенков, в которых также отражены рецепции переживания холода. На праздниках тот, кто совершал обряд или ритуал, обязательно стоял лицом на восток. Ни в коем случае, например, при исполнении заклания-благопожелания (*хиргэчэн*) *алгысчым* не должен стоять лицом на север или запад, то есть устремление должно быть только на восточную или южную сторону. И все участники, гости праздника во время обряда стояли по направлению на восток. Так, север в представлениях многих народов ассоциировался с холодным Нижним миром. У тунгусов в горизонтальной модели мироздания мир умерших находился где-то на севере или западе. Поэтому север ассоциировался с дурной, холодной, мрачной, неутной, увядающей стороной.

Возвращаясь к обрядам очищения на праздниках эвенов и эвенков, важно отметить представления о родовом огне. По мнению многих народов, дух огня является хранителем очага, семьи и рода, а также имеет очищающую и целительную силу, защищает от болезней, несчастий, злых духов и т. д. Поэтому «традиционные праздники обязательно начинаются с обряда очищения дымокуром из багульников или можжевельника. Обряд проводит обязательно старейшина рода. Дымом окуривают утварь, жилище, всех присутствующих на празднике, тем самым изгоняют болезни и злых духов» [5, с. 31]. Перед тем как войти в праздничное пространство и стать участником всех обрядовых действий, как уже было указано ранее, гостю обязательно нужно было преодолеть многоэтапный ритуал очищения. «Гости сперва должны были пройти через деревянную арку, которая называется *чичипкан*. Затем каждого гостя очищали дымом от багульников, потом мазали сажей лоб гостя» [6, с. 25]. И каждый участник праздника соблюдал этот неписанный гостевой этикет. Такими обрядовыми действиями с помощью очистительной силы огня гость очищался от «инаковости», а также от духов болезней, от всего плохого. Следует отметить, что гость считался «другим», «чужим», а значит «холодным». В традиционных представлениях коренных народов Якутии все «чужое», «далекое», «неизвестное» считалось «холодным».

Пройдя обряд очищения (его можно назвать «теплым» обрядом), «холодный», «чужой» гость становился «теплым», а значит «своим».

Как известно, обряды очищения с помощью огня широко проводились в семейно-обрядовой практике у всех народов Севера. Неписанные запреты и приметы, связанные с огнем, передавались из поколения в поколение. Как отмечал В.А. Туголуков, «вынести огонь из жилища может лишь свой человек – сородич. Родовое огниво раньше хранилось у стариков и передавалось, как святыня, из поколения в поколение» [7, с. 106]. «При перекочевках с одного места на другое хозяйка чума всегда брала с собой щепоть пепла из очага или мазала себе руку золой. Разводя очаг на новом стойбище, хозяйка встряхивала рукой, высыпая взятую щепоть золы на новый очаг, а затем уже спокойно разводила костер. Таким путем дух огня переселялся с одного стойбища на другое» [8, с. 47]. А.А. Алексеев отмечает особое отношение тунгусов к огню: «Тунгус никому не дает огня из своего чума...». По архаическим представлениям эвенов, «это считалось большим грехом (*хиньимкин*), если чужие люди уводили с собой семейного духа огня, очага, так семья могла остаться без покровительницы, охранительницы и хозяйки огня» [9].

Важно отметить, что огонь являлся древнейшим символом кровной связи сородичей. Обращает на себя внимание сходство терминов, обозначающих у эвенков понятия «род» и «огонь»: в первом случае – «*тэгэ*», во втором – «*того*». Родственные эвенкам и эвенкам ороки Сахалина называют род маньчжурским словом «*хала*», но употребляют также и другое слово – «*тава*», что значит огонь. У другого родственного народа удэгейцев огонь считается символом рода и жизни [10, с. 106]. Особо символическими являются очистительные обряды и ритуал «кормления» огня на праздниках. В целом в семейно-обрядовой практике эвенов и эвенков родовой огонь охранял, защищал от холода, чужого, злого.

Таким образом, адаптационный механизм культуры северных тунгусов к суровым природно-климатическим условиям заключался в стратегии ментального освоения холодного мира. В целом многомерный образ холода и рецепции его переживания стали важными концептами культурного наследия северных сообществ, объединенными в сложную многофункциональную систему, включающую символическую практику, уникальные экологические традиции, связанные с холодом, а также жизненные и природные сценарии. Ментальные ценностные установки и знаково-символическая программа коммуникативных и поведенческих стратегий тунгусов выступали как этническая составляющая образов северного человека и холодного мира. Выявлено, что именно концепты, связанные с холодом, сформулировали основные постулаты культуры гостеприимства. Так, антиподом холодного мира является теплое гостеприимство, в котором основными константами выступают ритуалы встречи и почитания гостя.

Ссылки:

1. Информант Степанова З.А., 1949 г.р. (зап. Варавиной Г.Н. от 2015 г.) // Полевые материалы, собранные в Кобяйском районе Якутии в 2015 г. Тетрадь № 4. 96 с.
2. Информант Старостина Е.Е., 1949 г.р. (зап. Варавиной Г.Н. от 2017 г.) // Полевые материалы, собранные в Верхоянском районе Якутии в 2017 г. Тетрадь № 5. 48 с.
3. Там же. С. 24.
4. Информант Степанова Ф.Н., 1941 г.р. (зап. Варавиной Г.Н. от 2015 г.) // Полевые материалы, собранные в Кобяйском районе Якутии в 2015 г. Тетрадь № 4. 96 с.
5. Информант Степанова З.А., 1949 г.р. (зап. Варавиной Г.Н. от 2019 г.) // Архив отдела археологии и этнографии ИГИИПМНС. Тетрадь № 7. 48 с.
6. Информант Никулина З.П., 1944 г.р.; информант Слепцова М.Н., 1956 г.р. (зап. Варавиной Г.Н. от 2018 г.) // Архив отдела археологии и этнографии ИГИИПМНС. Тетрадь № 6. 48 с.
7. Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969. 215 с.
8. Анисимов А.Ф. Родовое общество эвенков (тунгусов). Л., 1936. 202 с.
9. Алексеев А.А. «Он есть начало и конец всего...». Культ огня у эвенов [Электронный ресурс] // Илин. URL: <http://iilin-yakutsk.narod.ru/2003-34/77.htm> (дата обращения: 05.11.2020).
10. Туголуков В.А. Указ. соч. С. 106.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна